

ПОЧТАЛЬОН

для сказочных существ:

ДРАКОН И
ПОТЕРЯННАЯ МАГИЯ

ПОЧТА
СВЯЗУЕТ
МИРЫ

КАРТА
МИРОВ

ПОЧТА

ЛЕСНЫЕ
ЗЕМЛИ

ГОРОД
ОБЛАКОВ

ДРАКОНЫ
ГОРЫ

ТИХОЕ
БОЛОТО

Иногда одно письмо
меняет целый мир.
Но никогда — не по воле почтальона.

ПИНЧУК ЕВГЕНИЙ

СЕРИЯ
ПОЧТАЛЬОН
— для
СКАЗОЧНЫХ
СУЩЕСТВ

Евгений Пинчук

**Почтальон для сказочных
существ: Дракон и
потерянная магия**

«Автор»

2026

Пинчук Е. В.

Почтальон для сказочных существ: Дракон и потерянная магия /
Е. В. Пинчук — «Автор», 2026

Почтальон для сказочных существ: Дракон и потерянная магия Иногда письмо приходит не тому, кто его ждёт. А иногда оно приходит тому, кто должен найти того, кого уже никто не помнит. Артём Ковалёв привык доставлять письма сказочным существам, но однажды получает необычный конверт без обратного адреса. Внутри находится всего несколько слов: «Найди дракона. Он забыл, как летать». Поиски приводят Артёма в затерянную долину, где магия постепенно исчезает. Драконы больше не могут дышать огнём, феи теряют свои крылья, волшебные леса начинают превращаться в обычные, а древние существа забывают собственные имена. Но самое странное происходит с маленьким драконом, который утверждает, что когда-то уже встречал Артёма. Он не помнит где и когда это случилось, зато хранит одну вещь — старое письмо, которое никто не отправлял. Теперь Артёму предстоит выяснить, куда исчезла магия, кто забрал её у сказочного мира и почему именно он получил письмо.

© Пинчук Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Новое письмо	6
Глава 2. Долина без огня	9
Глава 3. Искрик	12
Глава 4. Следы на камне	16
Глава 5. Последний огонь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Евгений Пинчук
Почтальон для сказочных существ:
Дракон и потерянная магия

Почтальон для сказочных существ: Дракон и потерянная магия

Глава 1. Новое письмо

За несколько месяцев работы на волшебной почте Артём успел понять одну простую вещь: странные письма почти никогда не приходят в странное время. Они появлялись утром, когда все торопились на работу, днём, когда в сортировочном отделе становилось жарко от бесконечного движения конвертов, или вечером, когда почта уже начинала пустеть и сотрудники мечтали поскорее закрыть смену. Самые неприятные письма обычно выглядели совершенно обыкновенно, без светящихся печатей, говорящих конвертов и адресов, написанных невидимыми чернилами. Они просто лежали среди остальных, терпеливо ждали своего часа и делали вид, что не имеют никакого отношения к неприятностям, которые начинались после их доставки. Поэтому, когда Артём в одно обычное утро обнаружил на своём столе небольшой коричневый конверт, он сначала даже не обратил на него внимания.

Письмо лежало между посылкой для старого лесного духа и пачкой поздравительных открыток, которые нужно было отправить в деревню, где жили семь сестёр-фей. Артём перебирал конверты, проверял адреса и ставил на них маленькие почтовые отметки, когда заметил на коричневой бумаге странный след. Он выглядел как царапина, только слишком ровная, чтобы быть случайной. Четыре тонкие линии сходились в одной точке, словно кто-то провёл ногтем по воску, оставив после себя небольшой рисунок. Артём взял письмо в руки и почувствовал слабое тепло, исходящее от бумаги. Оно было почти незаметным, но достаточно отчётливым, чтобы понять: конверт находился здесь не случайно.

Шмыг в это время сидел напротив и пытался открыть коробку с засохшими чернилами. За последние месяцы он почти не изменился, разве что стал немного увереннее ходить по почте и перестал каждый раз заглядывать под стол, когда поблизости хлопала дверь. Он поднял голову, увидел письмо в руках Артёма и сразу отложил коробку. Артём показал ему странный след на воске. Шмыг подошёл ближе, прищурился и осторожно коснулся рисунка ногтем, после чего быстро убрал руку. Он сказал, что такая печать ему незнакома, хотя за последние годы видел почти все виды драконьих писем, которые приходили на почту. Артём спросил, почему он решил, что печать драконья, и Шмыг ответил, что у обычных существ не бывает привычки оставлять на конвертах след собственного когтя.

Они посмотрели на обратную сторону письма. Там было написано всего несколько слов: **«Артёму Ковалёву. Волшебная почта. Лично»**. Обратного адреса не было, но ниже стояло имя отправителя. Артём прочитал его дважды, потому что сначала решил, что неправильно разобрал буквы. Отправителя звали Искрик. Это имя ничего ему не говорило, однако Шмыг, увидев его, вдруг нахмурился и сказал, что знает такую фамилию. Артём удивился, потому что раньше никогда не слышал, чтобы у драконов были фамилии, но Шмыг объяснил, что некоторые драконы семьи сохраняли старые человеческие имена ещё со времён, когда люди и сказочные существа открыто торговали друг с другом. Затем он добавил, что Искрик принадлежит к одной из самых старых драконьих линий, хотя сам, по слухам, ещё совсем молодой.

Артём аккуратно вскрыл конверт. Внутри лежал лист бумаги, сложенный вчетверо, и маленькая чёрная чешуйка. Чешуйка была размером с ноготь, но казалась тяжелее обычного камня. На свету она отливала красным, а когда Артём повернул её, на поверхности проступили крошечные золотистые линии. Шмыг сразу сказал, что это драконья чешуя, но Артём заметил, что она слишком тонкая и маленькая для взрослого дракона. Шмыг ответил, что это, скорее всего, чешуя молодого дракона, а затем добавил, что если Искрик отправил её вместе с письмом, значит, дело действительно серьёзное.

На листе было написано несколько строк.

«Почтальон Артём Ковалёв. Мне сказали, что ты умеешь доставлять письма туда, куда другие почтальоны не ходят. Я не знаю, правда ли это, но больше обра-

титься мне не к кому. У нас пропадает магия. Сначала взрослые драконы решили, что это болезнь, потом сказали, что виновата старая гора, а потом перестали говорить вообще. Они думают, что если молчать достаточно долго, никто не заметит, что происходит. Я заметил. Пожалуйста, приезжай в Драконьи горы. Только не говори взрослым, что я написал. Искрик».

Артём перечитал письмо несколько раз. Шмыг сидел напротив и молча наблюдал за ним, но по выражению его лица было видно, что он уже понял, к чему всё идёт. Наконец он спросил, собирается ли Артём отвечать, и тот сказал, что сначала нужно понять, действительно ли существует место под названием Драконьи горы. Шмыг посмотрел на него с таким выражением, будто вопрос был странным, и ответил, что Драконьи горы существуют уже очень давно. Они находятся далеко за Северным лесом, за землями великанов и дальше старого облачного перевала, куда обычные почтальоны почти никогда не ходят. Артём спросил, почему туда не ходят, и Шмыг пожал плечами, объяснив, что драконы не особенно любят гостей, особенно тех, кто приходит с письмами и начинает задавать вопросы.

Артём положил письмо на стол и посмотрел на маленькую чешуйку. Ему почему-то не давало покоя слово «пропадает». Не «исчезла», не «сломалась», не «перестала работать», а именно пропадает, словно магия была чем-то, что можно потерять по дороге. Он вспомнил первую книгу, Архивариуса и истории, которые исчезали из памяти людей, и на секунду ему показалось, что всё это может быть связано. Однако тут же отогнал эту мысль. Он слишком хорошо знал, как легко начать видеть связь между совершенно разными событиями после того, как однажды уже столкнулся с настоящей тайной.

— Я схожу к Гавриле, — сказал Артём.

Шмыг кивнул.

Гаврила Семёнович находился в своём кабинете и, как обычно, разбирал старые документы. За последние месяцы кабинет почти не изменился, только на одной стене появилась новая полка с письмами, которые раньше хранились в Архиве. Старик настоял, чтобы часть самых старых документов вернули на почту, потому что теперь считал, что история должна находиться там, где ей могут воспользоваться, а не за закрытой дверью. Артём положил перед ним письмо Искрика и рассказал, что произошло. Гаврила прочитал его молча, затем перевернул лист и посмотрел на маленькую драконью чешую.

— Драконьи горы, — произнёс он наконец.

Артём спросил, что его так заинтересовало, и старик ответил, что письма оттуда приходят редко. Драконы привыкли решать свои проблемы самостоятельно, а если они всё-таки обращаются за помощью к почте, значит, проблема уже вышла за пределы их долины. Гаврила открыл старый шкаф, достал карту и разложил её на столе. Карта была настолько большой, что пришлось отодвинуть несколько стопок бумаг. На ней были отмечены почти все известные Артёму места, включая озеро Миры, Архив и горы, где жил Громыхало. Драконьи горы находились далеко на севере, за линией высоких белых вершин, которые на карте были отмечены маленькими чёрными треугольниками.

— Что там происходит? — спросил Артём.

Гаврила провёл пальцем по карте.

— Если бы я знал, не пришлось бы отправлять тебя.

— Значит, я должен идти?

— Ты не должен.

Старик посмотрел ему прямо в глаза.

— Но письмо пришло лично тебе.

Артём знал это правило. Если письмо адресовано конкретному почтальону, другой сотрудник может доставить его только в случае крайней необходимости. В противном случае письмо продолжает ждать своего адресата, даже если ждать приходится очень долго. Гаврила

объяснил, что иногда письмо выбирает не того, кто сможет быстрее добраться до места, а того, кто должен увидеть то, что происходит там. После первой книги Артём уже перестал считать подобные вещи совпадением, поэтому просто спросил, когда можно отправляться.

— Завтра утром.

— Почему не сегодня?

Гаврила посмотрел на окно.

— Потому что сегодня тебе нужно кое-что узнать.

Старик достал ещё одну книгу. Она была старой, толстой и покрытой пылью, а на корешке не было названия. Гаврила раскрыл её примерно посередине и показал Артёму страницу, на которой был нарисован дракон. Это был не обычный рисунок, а подробная схема с отмеченными участками тела, линиями магии и небольшими подписями. Рядом стоял старый текст о драконьем огне. Артём прочитал несколько строк и понял, что драконья магия считалась одной из самых древних форм волшебства. Она не зависела от заклинаний и не требовала волшебных палочек или артефактов. Драконы носили её внутри себя, как часть собственной природы.

— Если магия действительно пропадает, — сказал Артём, — что будет с драконами?

Гаврила закрыл книгу.

— Вот это тебе и предстоит выяснить.

На следующий день Артём собрал почтовую сумку. Шмыг настоял, что пойдёт вместе с ним, хотя Гаврила сначала возражал. В конце концов старик согласился, но заставил Шмыга взять с собой запасные карты, компас и специальный мешок для писем, которые нельзя было подвергать воздействию драконьего огня. Артём проверил всё несколько раз, после чего спрятал письмо Искрика во внутренний карман. Маленькую чешуйку он тоже взял с собой, хотя не мог объяснить, зачем. Ему просто казалось, что отправитель положил её в конверт не случайно.

Когда они вышли из почты, на улице уже начинался рассвет. Небо над крышами было серым, но далеко на севере между облаками виднелась тонкая красная полоса. Шмыг заметил её первым и остановился. Артём спросил, что случилось, но домовый долго смотрел на север и только потом сказал, что такого цвета не должно быть на утреннем небе в это время года. Они оба понимали, что красная полоса могла оказаться обычным отражением света, однако после всего произошедшего Артём уже не верил в случайные детали. Он поправил ремень сумки, проверил письмо и пошёл по дороге.

Где-то далеко за лесами, горами и облачным перевалом маленький дракон ждал ответа.

И пока Артём этого ещё не знал, в Драконьих горах в это самое утро впервые за тысячу лет погас огонь, который никогда не должен был гаснуть.

Глава 2. Долина без огня

Дорога до Драконьих гор заняла четыре дня, хотя Гаврила уверял Артёма, что при хорошей погоде её можно пройти за три. На второй день погода испортилась, на третий Шмыг умудрился потерять компас, а к вечеру четвёртого они обнаружили, что шли почти весь день по старой дороге, которая давно перестала считаться дорогой. Артём не стал спрашивать, как именно Шмыг умудрился заблудиться с картой в руках, потому что домовый и без того несколько часов объяснял, что карта была нарисована неправильно. К счастью, когда они поднялись на последний перевал, впереди показались Драконьи горы, и даже Шмыг перестал спорить с картой.

Горы оказались гораздо больше, чем Артём представлял. Их вершины уходили в облака, некоторые скалы казались огромными башнями, а между ними протягивались каменные мосты, по которым могли спокойно пройти сразу несколько драконов. На склонах виднелись широкие отверстия пещер, а возле некоторых входов лежали огромные груды камней, которые, судя по размеру, могли быть только драконьими гнёздами. В воздухе чувствовался запах горячего камня и серы, а далеко внизу блестела река, которая извивалась между горами и исчезала за тёмным ущельем. Артём ожидал увидеть огонь, дым и летящих над долиной драконов, но чем ближе они подходили, тем сильнее становилось ощущение, что место выглядит неправильно.

Первого дракона они увидели возле старого каменного моста. Он был огромным, зелёным, с длинными рогами и крыльями, которые казались шире самого моста. Дракон сидел на краю скалы и смотрел вниз, а перед ним стояла большая каменная чаша. Он несколько раз глубоко вдохнул, расправил крылья и попытался выдохнуть огонь. Из его пасти вырвался короткий клуб дыма, который тут же рассеялся в воздухе. Дракон оглянулся по сторонам, словно надеялся, что никто этого не заметил, затем кашлянул и сделал вид, будто специально выпустил дым. Шмыг посмотрел на Артёма и тихо сказал, что если дракон начинает притворяться, что не умеет дышать огнём, значит, дела действительно плохи.

Через несколько минут они вошли в долину. Здесь жили десятки драконов самых разных размеров и цветов, но ни один из них не выглядел так, как Артём представлял себе настоящего дракона из сказок. Некоторые лежали возле пещер и почти не двигались, другие пытались разжечь костры, но вместо пламени получали только слабое красноватое свечение. Один маленький дракон несколько раз чихнул, и каждый раз из его ноздрей вылетало облачко серого дыма. Возле него стояла мать и делала вид, что ничего необычного не происходит, хотя по тому, как она смотрела на ребёнка, Артём понял, что она очень обеспокоена.

Шмыг остановился возле каменной площадки и достал письмо Искрика. Он спросил у ближайшего дракона, где можно найти отправителя, но тот лишь махнул хвостом в сторону верхней части долины. Артём поблагодарил его, после чего они пошли дальше. По дороге он заметил ещё одну странность: на камнях возле некоторых пещер появились тонкие серебристые полосы. Они были похожи на царапины, только слишком ровные и одинаковые. Артём присел, чтобы рассмотреть одну из них, но Шмыг сразу потянул его за рукав и сказал, что не стоит трогать неизвестные драконьи следы руками. Артём хотел спросить, почему, но в этот момент из-за ближайшего камня раздался голос.

— Вы почтальон?

Артём поднял голову. На камне сидел маленький дракон. Он был настолько небольшим, что сначала Артём принял его за крупную ящерицу. У него были короткие крылья, слишком большие для его тела, тонкий хвост и несколько ярко-красных чешуек на груди. На лбу виднелся маленький рог, который заметно загибался в сторону. Дракон смотрел на Артёма серьёзно, но выражение его морды портило то, что одна из передних лап была перевязана куском старой ткани.

— Ты Искрик?

— Да.

Он попытался встать с камня, но лапа зацепилась за ткань, и дракон едва не свалился вниз. Артём успел поймать его за хвост, после чего осторожно поставил обратно. Искрик несколько секунд молчал, явно пытаясь сохранить достоинство, а потом сказал, что всё это произошло исключительно из-за плохого состояния камня. Шмыг отвернулся, чтобы скрыть улыбку. Артём спросил, что случилось с его лапой, и Искрик ответил, что это неважно, потому что главное сейчас — магия.

Он повёл их в сторону узкой тропы между скалами. По дороге Искрик рассказывал, что взрослые драконы уже несколько месяцев пытаются понять причину происходящего. Сначала они думали, что магия ослабла из-за старости гор, потом решили, что виновата подземная река, которая проходит под долиной. Несколько драконов даже отправились искать причину за пределами гор, но вернулись ни с чем. После этого старейшины запретили молодым драконам ходить к Первой пещере, потому что считали её опасной. Искрик не согласился с ними и несколько раз пробирался туда самостоятельно, поэтому и заметил то, чего не замечали остальные.

— Что именно ты видел? — спросил Артём.

Искрик остановился возле высокой скалы.

— Вот это.

На камне виднелась тонкая серебристая линия. Она начиналась возле земли, поднималась по стене и исчезала в трещине между камнями. Артём наклонился ближе, но линия вдруг едва заметно дрогнула, словно по ней пробежал свет. Шмыг сказал, что раньше ничего подобного здесь не видел. Искрик ответил, что взрослые тоже не видят этого. Он видит такие следы с тех пор, как начал замечать исчезновение собственной магии.

Артём спросил, что он умеет делать. Искрик посмотрел на него с таким видом, будто этот вопрос был неприятным.

— Раньше я умел зажигать огонь.

— А сейчас?

— Сейчас иногда получается дым.

Он глубоко вдохнул, поднял голову и попытался выдохнуть. Из пасти вылетела маленькая струйка дыма, после чего Искрик закашлялся и несколько секунд сидел молча. Шмыг сказал, что для молодого дракона это всё равно неплохо, но Искрик сердито ответил, что раньше мог зажечь целую свечу. Артём спросил, когда он заметил первые изменения, и дракон сказал, что сначала просто перестал чувствовать тепло внутри груди. Потом его огонь стал слабее, а через несколько недель исчез почти полностью. Самое странное заключалось в том, что одновременно с этим он начал видеть серебристые следы.

Они продолжили идти по тропе. Искрик рассказывал, что иногда следы появляются прямо перед ним, а потом движутся по камням, словно кто-то тянет тонкую светящуюся нить через всю долину. Он несколько раз пытался идти за ними, но каждый раз терял след возле Первой пещеры. Однажды он увидел там серебристый огонёк, который двигался по земле и исчезал в каменной трещине. Когда Искрик попытался последовать за ним, из пещеры раздался такой сильный грохот, что он испугался и убежал. С тех пор он не заходил внутрь, но продолжал наблюдать за следами издалека.

К вечеру Артём и Шмыг познакомились с несколькими старшими драконами. Они встретили их возле большой каменной площадки, где собирались самые старые жители долины. Среди них был огромный тёмно-синий дракон с серебряными рогами. Он представился Старейшиной Вардом и внимательно посмотрел на Артёма. Его голос был низким и тяжёлым, а каждое слово словно отражалось от стен окружающих гор. Когда Артём рассказал, зачем пришёл, Вард ответил, что проблема драконов не касается людей и других сказочных существ.

Он сказал, что магия уже начала возвращаться, хотя сам в это время не смог создать даже маленькой искры.

Артём заметил это, но промолчал. Вард продолжил говорить о том, что драконы должны самостоятельно решить свои проблемы. Он несколько раз повторил, что вмешательство почты только усложнит ситуацию, а затем приказал Искрику держаться подальше от Первой пещеры. Маленький дракон стоял рядом и смотрел в землю, однако Артём заметил, как он сжал когти. Когда они отошли от старейшин, Искрик сказал, что Вард врёт. Артём спросил, почему он так думает, и дракон ответил, что видел, как ночью старейшины ходят к пещере. Они приносят туда большие каменные сосуды, а утром возвращаются уже без них.

Шмыг спросил, почему Искрик никому об этом не рассказал.

— Рассказывал.

— И что?

— Сказали, что мне всё приснилось.

Артём посмотрел на маленького дракона и понял, что именно поэтому письмо оказалось на его столе. Искрик не искал сильнейшего дракона или великого волшебника. Он искал того, кто согласится поверить ему, когда взрослые решили, что проще назвать его фантазёром. Артём уже видел подобное раньше и знал, что иногда самая важная информация приходит от того, кого никто не воспринимает всерьёз.

Ночью они устроились в небольшой пещере возле нижнего края долины. Шмыг быстро уснул, завернувшись в свой плащ, а Артём ещё долго смотрел на маленький огонь, который они смогли разжечь обычным способом. Искрик лежал у входа и наблюдал за долиной. В темноте драконы горы казались совершенно другими: огромные чёрные стены окружали долину, а в редких окнах пещер мерцали тусклые огни. Артём спросил, почему Искрик не спит, и тот ответил, что ночью серебряные следы появляются чаще.

Через несколько минут они увидели первый.

Тонкая светящаяся линия возникла возле дальней скалы и медленно поползла по земле. Она была почти прозрачной, но в темноте её можно было заметить. Линия прошла между камнями, пересекла высохший ручей и направилась вверх по склону. Артём поднялся, а след словно почувствовал движение и ускорился. Искрик вскочил рядом с ним.

— Вот она.

Серебристый след двигался всё быстрее, пока не достиг высокой скалы. Там он превратился в маленький светящийся огонёк, который несколько секунд плавал над землёй, а затем резко рванул в сторону Первой пещеры. Искрик бросился за ним, и Артём побежал следом. Шмыг проснулся от шума, схватил сумку и поспешил следом, ругаясь на то, что никто не предупредил его о ночной прогулке.

Огонёк исчез возле тёмного входа в пещеру. Искрик остановился перед ним. Артём подошёл ближе и увидел на камне тот же знак, который был на письме. Четыре тонкие линии, сходящиеся в одной точке. Только теперь внутри знака горел слабый серебряный свет. Искрик посмотрел на Артёма.

— Я говорил тебе.

Артём достал из кармана письмо. Чешуйка внутри конверта стала тёплой. Где-то глубоко под землёй раздался глухой удар, похожий на далёкий удар сердца. И после него из пещеры потянулся тонкий серебряный луч.

Глава 3. Искрик

Утром от серебряного луча не осталось ничего. Артём проснулся ещё до рассвета, вышел из пещеры и долго смотрел на камень, возле которого ночью исчез огонёк, но поверхность была совершенно обычной. Ни серебряного следа, ни светящейся пыли, ни даже маленькой трещины, которая могла бы объяснить странное свечение, не осталось. Шмыг несколько минут ползал вокруг камня на четвереньках, потом выпрямился, вытер ладони о плащ и заявил, что если кто-нибудь спросит, то ночью они вообще никуда не ходили. Искрик стоял рядом и смотрел на вход в Первую пещеру, не обращая внимания на слова домового. По его лицу Артём понял, что маленький дракон не собирается соглашаться с тем, что всё исчезло.

Искрик подошёл к камню и осторожно провёл когтем по поверхности. Он несколько секунд молчал, потом сказал, что след действительно был здесь. Артём ответил, что видел его собственными глазами, поэтому Искрику необязательно убеждать его в очевидном. Дракон посмотрел на него и спросил, почему тогда взрослые никогда ему не верят. Артём не нашёл подходящего ответа, потому что понимал: взрослые часто перестают слушать ребёнка не потому, что тот говорит неправду, а потому, что им проще считать его ошибающимся. Шмыг тем временем снова присел возле камня и сказал, что ему гораздо больше нравится версия, согласно которой серебряный след действительно существует и они сейчас стоят рядом с чем-то очень неприятным.

Когда они вернулись в долину, драконы уже проснулись. На главной площадке несколько взрослых пытались разжечь огромную каменную чашу, в которой раньше, судя по всему, постоянно горел огонь. Один дракон выдохнул в неё пламя, но вместо огня из его пасти вышло только несколько красных искр. Искры упали на камень и погасли. Другой дракон попробовал снова, затем третий, но результат оказался таким же. Никто не смеялся и не делал вид, что всё нормально. Даже маленькие драконы, которые обычно бегали между взрослыми и пытались повторять их движения, теперь стояли в стороне и молча наблюдали.

Искрик остановился рядом с Артёмом. Он смотрел на старших драконов, но не приближался. Артём спросил, почему он не хочет подойти, и Искрик ответил, что ему запрещено вмешиваться в испытания взрослых. Потом он добавил, что раньше ему тоже разрешали пробовать, но после того, как он несколько раз не смог создать огонь, старшие перестали приглашать его. Искрик говорил об этом спокойно, однако Артём заметил, как дракон несколько раз сжал когти, а затем спрятал переднюю лапу за спину. Он спросил, когда Искрик впервые понял, что с ним что-то не так, и тот долго смотрел на чашу, прежде чем ответить.

Он родился в большой семье, где почти все драконы были крупнее его. Два его старших брата научились летать ещё до того, как у него появились первые настоящие крылья, а сестра умела разогревать камни одним дыханием. Родители долго говорили, что Искрик просто развивается медленнее остальных, но время шло, а он всё ещё не мог подняться выше нескольких метров. Когда другие молодые драконы тренировались на склонах, он оставался внизу и наблюдал за ними. Однажды он так долго пытался взлететь, что сорвался с уступа и провалился в кусты, после чего три дня ходил с перевязанным хвостом. Именно после этого старшие драконы решили, что ему нужно перестать рисковать.

— А огонь? — спросил Артём.

— С огнём было ещё хуже.

Искрик опустил голову и признался, что когда впервые попытался выдохнуть пламя, у него получилось только маленькое тёплое облачко. Родители похвалили его, потому что для первого раза этого было достаточно, но потом другие драконы начали показывать свои способности, и Искрик всё чаще сравнивал себя с ними. Через год его огонь стал немного сильнее, а затем начал исчезать. Сначала он мог зажечь сухую травинку, потом только уголёк, потом

свечу удавалось зажечь лишь иногда. В конце концов не осталось даже этого. В тот же период Искрик впервые увидел серебряный след.

Он рассказал, что произошло это возле старого гнезда его семьи. Ночью он проснулся от холода и вышел наружу, думая, что кто-то открыл вход в пещеру. На земле перед ним появилась тонкая светящаяся линия. Она шла от его лапы к стене, потом поднималась вверх и исчезала в камне. Искрик решил, что это след какого-то существа, и пошёл за ним. Линия привела его к старой трещине, откуда тянуло холодом. Когда он прикоснулся к камню, серебристый свет исчез, а вместе с ним на несколько секунд исчезло ощущение тепла в груди. Утром Искрик обнаружил, что его огонь стал ещё слабее.

Сначала он никому ничего не сказал. Потом увидел такой же след возле другого драконьего гнезда. Затем возле кузницы. Потом возле Первой пещеры. Он начал записывать места, где появлялись серебряные линии, и заметил, что они постепенно складываются в один большой маршрут. Все они двигались в сторону горы, а затем исчезали возле подземных тоннелей. Искрик показал Артёму свои записи, которые хранил в небольшой кожаной сумке. Внутри лежали десятки кусочков бумаги, на которых были нарисованы линии, стрелки и неровные схемы. Некоторые записи были сделаны совсем недавно, другие датировались несколькими месяцами назад.

Артём разложил бумаги на камне и попытался соединить отдельные рисунки. Через несколько минут перед ними появилась примерная карта нижней части долины. Серебряные следы действительно образовывали сеть, которая сходилась возле Первой пещеры. Однако одна линия отличалась от остальных. Она начиналась далеко за пределами долины и заканчивалась возле старой кузницы. Артём спросил, почему Искрик никогда не говорил об этом следе, и дракон ответил, что сначала думал, будто нарисовал его неправильно. Он несколько раз проверял место, но там ничего не находил.

Шмыг взял карту и долго рассматривал её. Затем указал на пересечение двух линий и сказал, что оно находится рядом с заброшенной кузницей. Артём спросил, почему это важно, и домовый объяснил, что кузницы давно никто не использует, потому что драконам больше нечем разжигать старые печи. Если серебряные следы действительно проходят через неё, значит, кто-то мог использовать это место совсем недавно. Искрик сразу предложил отправиться туда, но Артём решил сначала спросить разрешения у старших. Шмыг тяжело вздохнул и сказал, что после их ночного похода в Первую пещеру ждать разрешения было, вероятно, слишком оптимистичной затеей.

Они всё-таки пошли к кузнице. Здание оказалось спрятано между двумя скалами и почти полностью заросло сухим мхом. Большая каменная дверь была открыта, а внутри пахло пылью и старым металлом. Вдоль стен стояли огромные наковальни, предназначенные для драконов, а над каждой висели инструменты, которыми никто давно не пользовался. Искрик уверенно прошёл к дальней стене и показал на четыре больших каменных сосуда. Они были почти такого же размера, как бочки, только сделаны из тёмного материала, который не напоминал ни камень, ни металл.

— Вот эти приносили к Первой пещере, — сказал он.

На дне первого сосуда лежала серебристая пыль. Артём осторожно наклонился и увидел, что отдельные частицы слегка светятся. Шмыг предложил ничего не трогать, но Артём заметил на стенке сосуда знакомые четыре линии, сходящиеся в одной точке. Он сразу вспомнил знак на письме Искрика. Потом его взгляд переместился ниже, и он увидел ещё один рисунок.

Дверь внутри двери. Артём почувствовал неприятный холод, хотя в кузнице было довольно тепло.

— Ты знаешь этот знак? — спросил Искрик.

Артём ответил не сразу. Он вспомнил старую фотографию из первой книги, серебряную дверь и слова, которые появились на стене перед самым возвращением в Архив. Тогда он

решил, что это может быть связано с новым миром, но теперь знак появился здесь, далеко от почты и Архива. Получалось, что история началась гораздо раньше, чем он думал. Артём не стал рассказывать Искрику всё, что знал, потому что пока сам не понимал, насколько далеко может тянуться эта связь.

В кузницу вошёл Вард. Старейшина остановился у двери и несколько секунд молча смотрел на них. Артём впервые увидел на его лице не раздражение, а настоящий страх. Вард быстро подошёл к сосудам, накрыл первый крышкой и сказал, что детям запрещено находиться здесь. Искрик попытался возразить, но старейшина резко приказал ему замолчать. Артём спросил, что находится внутри сосудов, однако Вард ответил, что это старые материалы, оставшиеся после работы кузницы.

— Тогда почему они светятся?

Вард посмотрел на него.

— Некоторые камни сохраняют тепло.

— Эти не сохраняют тепло.

Старейшина ничего не сказал. Шмыг осторожно указал на серебряную пыль.

— Это ведь не камень?

Вард резко повернулся к нему и ответил, что им следует уйти. Артём понял, что старейшина знает гораздо больше, чем говорил вчера, и попытался задать ещё один вопрос, но Вард уже не слушал. Он приказал Искрику вернуться к семье и пригрозил, что если тот снова приблизится к Первой пещере, его самого отправят в нижнюю часть долины, где молодые драконы обычно проходят обучение. Искрик не испугался, но замолчал.

Вечером они вернулись в свою пещеру. Шмыг долго ворочался, а Артём сидел возле входа и смотрел на огни долины. Искрик лежал неподалёку, свернувшись кольцом, и делал вид, что спит. Через некоторое время он тихо сказал, что Вард боится не Первой пещеры. Артём спросил, чего именно он боится, но Искрик ответил, что не знает. Он только видел, как старейшина несколько раз ходил к старому туннелю и каждый раз возвращался оттуда ещё более встревоженным.

— Значит, завтра пойдём туда, — сказал Артём.

Искрик поднял голову.

— Ты согласен?

— Я почтальон.

— И что?

— Если письмо привело меня сюда, значит, я должен узнать, почему.

Шмыг с другого конца пещеры недовольно пробормотал, что когда Артём говорит эту фразу, обычно начинаются неприятности. Артём хотел ответить, но в этот момент его почтовая сумка сама собой зашевелилась. Он подошёл к ней и увидел внутри новый конверт. Бумага была белой, печать — обычной, а имя получателя было написано его собственным почерком.

Артём достал письмо. На конверте стояло:

АРТЁМУ КОВАЛЁВУ.

ОТПРАВИТЕЛЬ: ИСКРИК.

И ниже была указана дата.

ЗАВТРА.

Искрик подошёл ближе.

— Я этого не писал.

Артём перевернул конверт. На обратной стороне появилась новая строка. Чернила медленно проступили на бумаге, будто невидимая рука писала их прямо сейчас.

«НЕ ПОЗВОЛЯЙ ИСКРИКУ ВОЙТИ В ПЕРВУЮ ПЕЩЕРУ».

Несколько секунд никто не произносил ни слова. Искрик смотрел на собственное имя, а потом на Артёма, и в его глазах впервые появился настоящий страх. Шмыг поднялся с пола и подошёл к ним, осторожно взял письмо за край и проверил дату ещё раз. Она не изменилась.

Затем из глубины Драконьих гор донёлся глухой звук, похожий на удар огромного сердца. Искрик посмотрел в сторону Первой пещеры.

— Завтра, значит?

Артём сжал письмо в руке.

— Завтра.

Глава 4. Следы на камне

Утро началось с того, что Шмыг потребовал сжечь письмо из завтрашнего дня. Он стоял посреди пещеры, держал конверт двумя пальцами и смотрел на него с таким подозрением, будто бумага могла в любую секунду укусить его за руку. Артём сидел возле входа и пытался понять, как можно уничтожить письмо, которое уже существует, если оно ещё не должно было существовать. Искрик ходил по кругу и время от времени поглядывал на конверт, словно надеялся увидеть на нём ответ. В конце концов Артём забрал письмо у Шмыга и спрятал его в отдельный карман почтовой сумки, решив, что уничтожать неизвестную вещь только потому, что она кажется опасной, он больше не будет.

Искрик всю ночь почти не спал. Он несколько раз просыпался и выходил из пещеры, чтобы проверить Первую пещеру, но каждый раз возвращался молча. Теперь он стоял возле выхода и смотрел на горы, над которыми медленно поднималось солнце. Вчерашний серебряный луч исчез, однако маленький дракон утверждал, что это ничего не значит. По его словам, следы никогда не оставались на одном месте надолго, потому что магия постоянно двигалась. Артём спросил, куда она движется, и Искрик ответил, что раньше не мог понять этого, а теперь знает только одно: все следы куда-то уходят. Они никогда не возвращаются обратно.

Первым делом они решили снова осмотреть старую кузницу. Артём не хотел идти к Первой пещере, пока не понимал, что именно они там ищут, а Шмыг поддержал его, заявив, что любой разумный человек сначала собирает информацию, а уже потом лезет в место, из которого ночью доносятся звуки, похожие на сердцебиение. Искрик не спорил, хотя было видно, что ему хотелось отправиться прямо к горе. Они прошли через нижнюю часть долины и вскоре оказались возле заброшенной кузницы. Днём она выглядела ещё старше, чем вечером, а между камнями возле входа выросла трава, которую никто не вытапывал годами.

Внутри всё осталось так, как они оставили накануне. Каменные сосуды стояли вдоль стены, только теперь на полу вокруг них появились тонкие серебристые линии. Они начинались возле одного сосуда, пересекали каменные плиты и уходили под наковальню. Искрик подошёл ближе и сказал, что видит их гораздо лучше, чем вчера. Артём тоже смог заметить слабое свечение, но для него оно выглядело прерывистым, словно кто-то рисовал линию невидимыми чернилами и успевал закончить только отдельные участки. Шмыг достал из сумки маленькое зеркало и попытался посмотреть на след через отражение. К его удивлению, в зеркале серебряная линия была гораздо ярче.

Артём спросил, что это означает, но Шмыг только пожал плечами. Он сказал, что магия редко ведёт себя одинаково при прямом взгляде и в отражении, а затем добавил, что это знание ему однажды рассказывала старая водяная ведьма, которая могла видеть собственное отражение даже в закрытом окне. Артём не стал уточнять, зачем водяной ведьме понадобилось такое умение. Вместо этого он попросил Искрика показать, куда ведёт самая яркая линия. Дракон внимательно посмотрел на пол, затем прошёл несколько шагов вдоль стены и остановился возле большой каменной плиты.

— Здесь.

Плита выглядела совершенно обычной. Артём попробовал сдвинуть её, но камень даже не шелохнулся. Искрик сказал, что вчера под ней ничего не было, однако сегодня серебряная линия исчезала прямо в небольшую трещину между плитой и стеной. Шмыг долго осматривал место, потом достал из кармана старый металлический крючок и вставил его в трещину. Камень неожиданно подался в сторону, и под ним обнаружился узкий проход.

Из темноты потянуло холодом. Артём осветил фонарём вниз. Ступени уходили под землю и исчезали примерно через двадцать метров, где начинался длинный каменный коридор. На стенах виднелись старые следы инструментов, а между камнями пробивались тонкие корни.

Искрик сказал, что никогда не видел этот проход, хотя несколько раз приходил в кузницу. Шмыг ответил, что если проход так хорошо спрятан, значит, его либо специально скрыли, либо он появился совсем недавно. Артём посмотрел на письмо в своей сумке и подумал, что после появления письма из будущего слово «недавно» перестало иметь для него привычное значение.

Они спустились вниз. Чем глубже становился туннель, тем холоднее делался воздух, хотя с поверхности из долины постоянно доносился запах горячего камня. Серебряная линия шла по стене, иногда исчезая, а затем появляясь снова через несколько метров. Искрик двигался впереди и время от времени останавливался, чтобы убедиться, что след не свернул в другой проход. В одном месте он замер и сказал, что здесь проходит ещё одна линия. Артём направил свет на стену и увидел тонкий красноватый след, который пересекал серебряный.

— Это что?

— Огонь.

Искрик коснулся красной линии когтем. На его пальце вспыхнуло маленькое пламя. Оно было слабым, почти прозрачным, но настоящим.

Искрик от неожиданности отдернул лапу. Огонь исчез так быстро, что Артём сначала подумал, будто ему показалось. Маленький дракон посмотрел на свою лапу, потом на Артёма, а затем снова на стену. Он осторожно прикоснулся к красному следу ещё раз, но теперь ничего не произошло. Шмыг сказал, что это уже интересно, однако Искрик ответил, что ему не до интересного. Он впервые за несколько месяцев почувствовал настоящее тепло внутри себя.

Они продолжили идти и вскоре увидели первый сосуд. Он стоял прямо посреди туннеля, словно его специально оставили здесь. Сосуд был выше Артёма почти вдвое, имел широкое горлышко и четыре небольших выступа по краям. Поверхность покрывали такие же серебряные линии, какие они видели в кузнице. Внутри почти ничего не было, только на самом дне лежал тонкий слой светящейся пыли. Искрик подошёл ближе и снова почувствовал тепло, однако теперь оно быстро исчезло.

Артём присел возле сосуда и осмотрел его. На внешней стороне находились небольшие рисунки, похожие на драконьи письмена. Он не умел их читать, но некоторые символы напоминали изображения огня, воды, ветра и камня. Между ними был изображён круг, разделённый на четыре части. В самом центре находился знакомый знак — четыре линии, сходящиеся в одной точке, а внутри них ещё одна маленькая дверь.

Шмыг тихо выругался.

— Ты знаешь этот знак?

— Да.

— Откуда?

Артём рассказал ему про фотографию, которую получил после событий с Архивариусом, и про дверь, которой не должно было существовать. Искрик слушал их разговор, не понимая, о чём идёт речь, но когда услышал слово «дверь», сразу посмотрел на сосуд. Он сказал, что видел такой знак раньше. Артём спросил где, и дракон ответил, что на камне возле Первой пещеры. Только там знак был гораздо старше и почти полностью стёрся.

Артём провёл рукой над серебряной пылью, не касаясь её.

— Значит, это связано.

Шмыг посмотрел на него.

— С чем?

Артём не ответил сразу. Он вспомнил Архив, фотографию, неизвестную дорогу и письмо, которое пришло из места, которого не существовало. Теперь этот же знак появился в Драконьих горах, среди сосудов, собирающих магию. Слишком много совпадений возникло вокруг одной маленькой двери, чтобы продолжать считать их случайными. Но если всё действительно было связано, оставался вопрос, который становился всё важнее: почему кто-то собирает магию и зачем ему понадобилось открывать дверь в неизвестное место.

На стене напротив сосуда Искрик заметил надпись. Она была почти полностью скрыта под слоем пыли, но серебряный след проходил прямо по ней, и буквы постепенно становились видимыми. Артём осторожно очистил камень рукавом и прочитал:

«Когда первый огонь погаснет, дверь откроется».

Искрик перечитал слова несколько раз.

— Первый огонь?

Шмыг посмотрел на него.

— Похоже, это уже не просто про твою способность дышать огнём.

Артём снова посмотрел на надпись. В этот момент он понял, что письмо Искрика могло быть отправлено не просто потому, что молодой дракон потерял свою магию. Возможно, он оказался первым существом, заметившим то, что происходило гораздо глубже. А если надпись была правдой, то погасший огонь должен был что-то открыть. Но что именно — пока никто из них не знал.

Из темноты туннеля донёсся звук. Камень ударился о камень. Искрик мгновенно развернулся. В конце коридора появилась тень. Она приближалась медленно, без попытки спрятаться. Через несколько секунд из темноты вышел старый дракон. Он был настолько худым, что под чешуёй отчётливо проступали рёбра, а одно крыло выглядело повреждённым. Его глаза казались почти белыми от возраста. Он остановился возле сосуда и посмотрел сначала на Искрика, затем на Артёма.

— Вам нельзя было сюда приходить.

Искрик сделал шаг вперёд.

— Вы знали про это место.

Старый дракон не ответил.

— Вы знали, что магия уходит.

Он продолжал молчать.

Артём спросил, кто принёс сюда сосуды. Старый дракон наконец посмотрел на него и сказал, что не знает, кто сделал их, но знает, зачем они появились. Несколько месяцев назад старейшины нашли первый сосуд возле Первой пещеры. Они решили, что это древний артефакт, способный сохранять драконью магию. Они перенесли его в кузницу и начали изучать. Через несколько дней один из драконов потерял способность дышать огнём. Потом второй. Потом третий.

Старейшины пытались уничтожить сосуд. Они не смогли. Они бросали его в лаву, разбивали камнями, топили в подземной реке и даже пытались заморозить его магией ледяных драконов. Каждый раз сосуд оставался целым. Более того, после каждой попытки рядом появлялся новый серебряный след. Старый дракон сказал, что тогда старейшины поняли: сосуд не забирает магию сам. Он только собирает то, что уже покидает драконов.

— Значит, магию забирает кто-то другой? — спросил Артём.

Старый дракон медленно кивнул.

— Или что-то.

— Где оно?

Старый дракон посмотрел в сторону темноты.

— Не здесь.

Он подошёл к сосуду и коснулся его лапой. Серебряная пыль внутри слегка поднялась, закружилась и опустилась обратно.

— Мы думали, что проблема закончится, если уничтожить сосуды. Потом поняли, что их становится больше. Каждый раз, когда магия покидает одного из нас, где-нибудь появляется новый сосуд.

Артём почувствовал неприятный холод.

— А остальные сказочные существа?

Старый дракон посмотрел на него.

— Ты уже догадался.

Он сказал, что несколько месяцев назад к Драконьим горам приходили странные слухи. Лесные существа теряли способности разговаривать с деревьями, феи переставали видеть волшебный свет, некоторые водяные духи не могли больше управлять водой. Всё происходило в разных местах и в разное время, поэтому никто не связывал события между собой. Но драконы нашли старые записи и обнаружили, что серебряные следы появлялись в каждом из этих мест.

Шмыг спросил, почему старейшины скрывали правду. Старый дракон ответил, что потому, что драконы боялись самого простого вывода: если они признались бы, что теряют магию, другие существа могли решить, что драконы больше не способны защищать свои земли. Для древнего народа, который привык считать себя сильнейшим, признание собственной слабости оказалось страшнее самой потери огня.

Артём посмотрел на Искрика. Маленький дракон молчал. Он смотрел на серебряную пыль, и на его морде впервые не было ни упрямства, ни желания доказать свою правоту. Только понимание того, что происходящее намного больше его самого.

— Что находится за Первой пещерой? — спросил Артём.

Старый дракон долго молчал.

— Мы не знаем.

— Но вы туда ходили.

— Да.

— И что увидели?

Старый дракон поднял голову.

— Дверь.

Шмыг замер. Артём почувствовал, как внутри почтовой сумки нагрелось письмо из будущего. Старый дракон продолжил:

— Не каменную дверь. Не деревянную. Не ту, которую можно открыть руками. Она появляется только тогда, когда достаточно магии покидает мир.

Искрик посмотрел на Артёма.

— Значит, она уже открывается.

Старый дракон ничего не ответил. Они вышли из туннеля ближе к вечеру. Долина казалась прежней, но теперь Артём видел её совсем иначе. Каждый дракон, каждая потухшая печь и каждый тусклый огонь могли быть частью одного процесса. Он уже не воспринимал серебряные следы как странную деталь, потому что теперь знал: они появлялись там, где из мира уходила магия.

Когда они подошли к своей пещере, Артём заметил на земле новый серебристый след. Он начинался прямо возле его почтовой сумки. Артём остановился. Искрик подошёл ближе и посмотрел на линию.

— Она идёт от тебя.

Шмыг медленно достал свой маленький фонарь. Серебряный след тянулся от сумки через землю, пересекал дорогу и уходил дальше в долину. Но в отличие от всех предыдущих следов, этот не двигался к Первой пещере. Он шёл в другую сторону прямо к Артёму. Артём достал письмо, которое должно было быть написано только завтра. На конверте уже появилась ещё одна строка, которой утром не было.

«ОН НАШЁЛ ТЕБЯ».

Искрик посмотрел на серебряный след.

— Кто?

Артём не успел ответить. Где-то далеко в горах раздался звук, похожий на открывающийся замок. А серебряная линия под их ногами впервые за всё время остановилась.

Глава 5. Последний огонь

Серебряная линия остановилась возле Артёма и больше не двигалась. Она лежала на земле тонкой светящейся полосой, пересекала камни и заканчивалась прямо у его сапога, словно кто-то невидимый провёл её до этого места, а потом передумал продолжать. Артём несколько секунд смотрел на неё, не решаясь сделать шаг. Искрик стоял рядом и тоже молчал, а Шмыг медленно убрал фонарь в сумку и сказал, что ему совершенно не нравится, когда неизвестные вещи начинают находить людей самостоятельно. Артём достал письмо из завтрашнего дня и снова прочитал появившиеся на нём слова, после чего спрятал конверт обратно. Он уже понял, что сейчас им не удастся получить ответы, поэтому решил хотя бы найти того, кто способен объяснить, что происходит с драконьей магией.

Старый дракон, которого они встретили в подземном туннеле, появился возле пещеры незадолго до заката. Он пришёл один и долго стоял на краю скалы, наблюдая за долиной, где взрослые драконы пытались поддерживать последние огни в своих домах. Когда он подошёл к Артёму, Искрику и Шмыгу, то сказал, что видел серебряную линию и знает, почему она остановилась возле почтовой сумки. Артём спросил, что это значит, но старый дракон ответил, что не станет рассказывать здесь, потому что стены Драконьих гор давно умеют слушать. Затем он предложил подняться выше, туда, где жил тот, кто ещё помнил начало истории.

Они отправились в путь почти сразу. Тропа поднималась по склону, становясь всё уже, а воздух с каждым десятком шагов становился холоднее. Искрик сначала шёл рядом с Артёмом, но потом начал отставать, потому что подъём давался ему тяжелее остальных. Он несколько раз пытался расправить крылья, однако сильный ветер сразу относил его назад. Артём хотел помочь ему, но Искрик сердито отказался, сказав, что если он собирается стать настоящим драконом, то должен научиться добираться до нужных мест самостоятельно. Через некоторое время он всё-таки поскользнулся на камне, съехал вниз на несколько метров и сделал вид, что это было частью задуманного маршрута.

Старый дракон ничего не сказал, но Шмыг тихо заметил, что будущему великому дракону, возможно, сначала придётся научиться ходить по скалам. Искрик услышал это и обернулся, собираясь возразить, однако вместо этого увидел впереди широкую площадку, на которой стоял огромный каменный вход. За ним начиналась пещера, вырубленная прямо в горе. Над входом не было ни надписи, ни герба, только изображение драконьей головы с закрытыми глазами. Старый дракон остановился перед ней и сказал, что дальше они пойдут без него. Артём спросил, почему, и тот ответил, что человек, которого они ищут, не любит гостей, но любит истории, если их рассказывают правильно.

Внутри пещеры было неожиданно тепло. На стенах горели маленькие красные огоньки, однако рядом с каждым из них стояла каменная чашка, в которой не было ни угля, ни масла. Свет исходил непосредственно от камня. В глубине зала сидел огромный дракон. Он был настолько стар, что его чешуя местами стала почти белой, а рога покрылись тонкими трещинами. Одно крыло лежало на полу, потому что давно потеряло способность полностью расправляться. Но глаза у него оставались ясными и внимательными. Когда они вошли, дракон посмотрел на Искрика, потом на Артёма и только после этого на Шмыга.

— Значит, почта всё-таки добралась до нас, — сказал он.

Шмыг удивлённо посмотрел на Артёма.

— Ты его знаешь?

— Нет.

— Тогда почему он говорит так, будто ждал тебя?

Древний дракон усмехнулся.

— Я ждал не его. Я ждал того, кто однажды придёт с письмом, которое ещё не было написано.

Артём почувствовал, как письмо в его сумке стало горячим.

— Вы знаете о нём?

Дракон медленно кивнул.

— Знаю достаточно.

Его звали Варгард. Для большинства драконов это имя стало почти легендой, потому что он родился задолго до появления нынешних драконьих поселений и помнил времена, о которых сохранились только обрывки старых песен. Он не был самым большим драконом в долине и давно потерял способность летать, но остальные относились к нему с уважением, потому что Варгард знал историю Первого огня. Именно поэтому старейшины приходили к нему, когда им требовалось понять древние письмена, хотя сами никогда не признавались, насколько часто пользовались его знаниями.

Артём рассказал ему о письме Искрика, о серебряных следах, сосудах и знаке двери внутри двери. Варгард слушал молча, не перебивая и не задавая вопросов. Когда Артём закончил, древний дракон сказал, что всё началось гораздо раньше, чем они думают. Драконья магия никогда не была просто способностью выдыхать огонь, поднимать крылья или нагревать камень. Она была частью самого мира, и когда-то её вообще не существовало в том виде, в котором драконы знают её сейчас.

Варгард рассказал, что первые драконы жили в горах без огня. Они были сильными существами, но холодными и медлительными, потому что внутри них не было той энергии, которую современные драконы называют магией. Однажды один из первых драконов нашёл глубоко под землёй маленькую искру. Она не была похожа на обычное пламя, потому что не обжигала камень и не гасла от воды. Дракон мог держать её в лапах, не получая ожогов, но стоило ему попытаться забрать её себе, как искра становилась тусклой. Тогда он сделал то, чего никто от него не ожидал: разделил её с другими драконами.

Каждый получил совсем немного огня, но этого оказалось достаточно. Один дракон смог согреть своё гнездо, другой впервые поднялся в воздух, третий научился плавить камень, а четвёртый обнаружил, что может передавать тепло своим детям. Искра переходила от одного дракона к другому и становилась сильнее каждый раз, когда ею делились. Так появился Первый огонь, а вместе с ним и драконья магия. Именно поэтому древние драконы никогда не считали магию собственностью одного существа. Она существовала только до тех пор, пока её отдавали дальше.

— Поэтому она сейчас исчезает, — сказал Артём.

Варгард посмотрел на него.

— Возможно.

— Потому что кто-то её забирает?

— Потому что кто-то пытается сделать то, чего никогда нельзя было делать с Первым огнём.

Варгард подошёл к дальней стене и коснулся её когтем. Камень начал светиться, и на поверхности постепенно появился древний рисунок. На нём были изображены несколько драконов, стоящих вокруг огромной искры, а за ними находилась высокая серебряная дверь. Из каждого дракона к искре тянулись тонкие линии, но от искры к драконам шли другие линии, образуя круг.

— Первый огонь нельзя удержать, — сказал Варгард. — Его можно только передавать. Тот, кто пытается собрать магию в одном месте, разрывает круг.

Артём вспомнил серебряные сосуды.

— Значит, сосуды собирают то, что выходит из круга?

Варгард кивнул.

— Именно.

Шмыг подошёл ближе к рисунку.

— А дверь?

Варгард долго смотрел на изображение.

— Дверь появляется, когда круг разорван достаточно сильно.

Артём спросил, что находится за ней. Варгард ответил, что никто из нынешних драконов этого не знает. В старых легендах это место называли Пустым миром, но Варгард не был уверен, что это название вообще можно считать правильным. Некоторые записи говорили, что за дверью находится мир без магии, другие утверждали, что там находится источник всей магии, а самые старые тексты вообще не называли это место миром. Они говорили только: **«Там находится то, что осталось после первого пути».**

Искрик слушал его, сидя у стены.

— Почему я вижу следы?

Варгард посмотрел на маленького дракона.

— Потому что ты родился в неправильное время.

Искрик нахмурился.

— Это не ответ.

— Это начало ответа.

Варгард объяснил, что в ночь рождения Искрика в горах впервые за многие столетия погас один из древних огней. Старейшины решили, что это случайность, потому что не хотели связывать рождение маленького дракона с древними легендами. Но после этого Искрик начал видеть серебряные следы. Его магия не исчезла так, как у остальных драконов. Она словно отступила внутрь него, оставив место для способности видеть то, что происходит с другими.

— Ты не слабый, — сказал Варгард. — Ты просто устроен иначе.

Искрик ничего не ответил.

Он посмотрел на свои маленькие крылья, потом на когти и на грудь, под которой давно перестал ощущать привычное тепло. Артём видел, что эти слова для него значат больше, чем дракон хотел показать. Впервые кто-то из взрослых не говорил ему, что он слишком маленький, слишком слабый или слишком любопытный. Варгард объяснял, что именно то, что Искрик считал своим недостатком, могло оказаться единственной причиной, по которой они вообще способны найти источник исчезновения магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.